

П. ОРЛОВЕЦ

**ЛЕСНЫЕ БРАТЯ
«ТРИ ГЕРОЯ»:
ЛБОВ, САВИЦКИЙ И АЗЕФ**

РОМАН

Москва

Издательский проект ЧтецЪ

2020

Орловец, П.

Лесные братья «Три героя»: Лбов, Савицкий и Азеф. — М.: Издательский проект ЧтецЪ, 2020. — VI, 182 с.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием и распространением книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru.

ДЕТЕКТИВ О РУССКИХ ТЕРРОРИСТАХ

Петр Петрович Дудоров (Орловец) (1872 - после 1929) – необычайно плодовитый русский беллетрист (неполный перечень его книг включает 153 прижизненных издания), и мастер приключенческо-детективного жанра. Предлагаемый читателям «сенсационный» роман о трех «лесных братьях» – террористах Лбове, Савицком и Азефе – можно вполне отнести к политическому детективу. Роман этот впервые вышел в России в 1910 году, а затем в Нью-Йорке в 1958. С тех пор он ни разу не переиздавался. Не вошел и в известные собрания сочинений автора, предлагающие в основном, его «Похождения Шерлока Холмса в России» и «Похождения Шерлока Холмса в Сибири».

Лесными братьями в свое время называли лбовцев – соратников известного экспроприатора А.М. Лбова (1876-1908), активного участника первой русской революции 1905-1907 гг.

Александр Иванович Савицкий (1886-1909) вырос в дворянской семье, но после исключения из реального училища примкнул к революционерам. Симпатизировал «Союзу русского народа», затем РСДРП, эсерам и анархистам. Опасаясь ареста, примкнул к банде атамана Щекотки в качестве «благородного разбойника». После

гибели главаря возглавил банду и проводил «экссы». Убит во время одного из вооруженных нападений.

Е.Ф. Азеф (1869-1918) – известный российский революционер-provokator, один из руководителей партии эсеров и одновременно Секретный сотрудник Департамента полиции.

Понятно, что пути этих трех героев романа никогда между собой в реальной жизни не пересекались, но интрига политического детектива, тем не менее, сохранена.

Когда во время русско-японской войны Орловец получил тяжелую контузию, то на фронте под Ляояном он оказался в качестве корреспондента либеральной ежедневной газеты «Русь». Чуть позже в научно-фантастическом романе «Клады великой Сибири» (1909) Орловец рассказал о необычайном летательном аппарате и приключениях его изобретателя и экипажа, сражающихся с японцами. В 1910-х гг. редактировал пятигорскую газету «Кавказский край», в 1907-1915 сотрудничал во множестве других периодических изданий: «Современная Русь», «Раннее утро», «Юная Россия», «Историческая летопись» и пр.

Однако по иронии судьбы, он остался в истории вовсе не благодаря журналистской поденщине или

рассказам для детей, но из-за тех книг, от которых в гневе отворачивались просвещенные читатели дореволюционной России. «Пресловутый Орловец», как именовали писателя в некоторых советских изданиях, стоял у истоков русской шерлокианы, а также русской и советской фантастики XX в. Так в мае 1908 газета «Раннее утро» со ссылкой на «Книжную летопись» сообщала, что «выпущено в продажу «Похождения Шерлока Холмса» – 260 300 экзempl., «Похождения Ната Пинкертона» – 190 000, «Похождения Путилова» – 117 000, «Похождения Ника Картера» – 83 000, «Похождения сыщика-женщины» – 65 000, «Похождения сыщиков всего мира» – 18 000, «Похождения Мелиса» – 5 000, «Похождения Гринведа» – 5 000, а всего в мае выпущено в продажу макулатуры о сыщиках 743 300 экземпляров». Выражаясь современным языком, Орловец со своими романами оказался в тренде литературного процесса. С 20 декабря 1908 по 7 января 1909, по сведениям «Русского слова», «выпущено было в продажу следующее количество сыщицкой литературы: приключений Шерлока Холмса – 28 000 экземпляров, Нат Пинкертона – 50 000, Ник Картера – 22 000».

В том же 1908 году Орловец выпустил роман «От каторги к миллионам» и серию рассказов «Приключения Карла Фрейберга, короля русских

сыщиков» о подвигах хитроумного детектива и его помощника Пиляева.

Печально, но шерлокианская деятельность Орловца завершилась резким и довольно неожиданным поворотом: осенью 1909 газеты сообщили, что суд утвердил арест, наложенный комитетом по печати на его книгу о схватке Шерлока Холмса с Сонькой Золотой Ручкой. Неизвестно, что именно так возмутило цензоров, но в сентябре 1911 «Русское слово» уведомило читателей «определением московского окружного суда»: книга П. Орловца «Воскресший Каин. Похождения Шерлока Холмса против Золотой Ручки» была «признана подлежащей уничтожению».

После Октября Орловец оставался в Советской России и в 1920-х годах его публикации появлялись в детских и юмористических журналах. Судя по всему, последние — в «Журнале для всех» в 1929 году. Дальнейшая судьба автора неизвестна.

П. Орловецъ.

ЛЕСНЫЕ БРАТЯ „ТРИ ГЕРОЯ.“

ЛБОВЪ,

САВИЦКІЙ и

АЗЕФЪ.

СЕНСАЦИОННЫЙ РОМАНЪ ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

K E R S H A

BROOKLYN 7, NEW YORK

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. На Уральских заводах
2. В ущелье
3. Так это правда?!
4. Товарищ
5. В горах
6. Лесные братья
7. Две подруги
8. Азеф
9. В стане Лбова
10. Нападение
11. Золото
12. Погоня
13. Облава
14. "Любовь"
15. "Интриги Провокатора"
16. "Волк и Ягненок"
17. По следам
18. Друг за другом
19. Жена атамана
20. Заклятый Враг
21. Месть Лбова
22. Азеф и Лбов
23. Ограбление Анны Степановны
24. "Азеф Действует"
25. Сумашествие
26. Савицкий
27. Встреча "Трех Героев"
28. В Москве
29. В Родных местах
30. В плену у Савицкого
31. "Духи ночи"
32. Ограбление женского монастыря
33. Удача хорунжаго
34. "Орел без крыльев"
35. Новые планы
36. "Азеф делает свое дело"
37. "Победа"
38. Эпилог

ЧАСТЬ 1-Я.

На Уральскихъ заводахъ.

I.

Въ главномъ залѣ и на обширной терассѣ гостинницы «Петербургъ», въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, было шумно и весело.

За нарядно сервированными столами сидѣло человѣкъ двадцать восемь пирующихъ, вездѣ слышался смѣхъ, шутки, мелькали возбужденныя виномъ лица.

Въ сосѣдней комнатѣ гремѣлъ небольшой духовой оркестръ и звуки тромбона и другихъ трубъ казалось спорили съ человѣческими голосами, стараясь перешумѣть ихъ и остаться тутъ полновластными хозяевами.

Лакеи суетливо то снимали со стола приборы и блюда, то ставили новыя.

Пробки хлопали, вино лилось рѣкой, лица краснѣли съ каждой минутой все больше.

Для администраціи Нижне-Тагильскаго завода сегодня былъ праздникъ.

Богатая американская компанія купила за два милліона рублей огромную лѣсную площадь, принадлежащую заводу, и администрація теперь весело вспрыскивала эту сдѣлку, благодаря которой дѣла завода должны были сразу поправиться.

Главный управляющій завода Исаакъ Абрамовичъ Перейшуль, еврей лѣтъ сорока, успѣвшій порядочно подвыпить, нѣжно подмигивалъ заводскому инженеру Вертякову, подливая ему шампанскаго.

— Ну-съ, теперь поживемъ! — говорилъ онъ многозначительно.

— На нашъ вѣкъ хватить! — отвѣтилъ инженеръ тѣмъ же тономъ.

Перейшуль выпилъ до дна свой бокаль и добавилъ:

— А послѣ насъ — хоть потопъ!.. Наплевать!

И оба они залились громкимъ, самодовольнымъ смѣхомъ, предчувствуя какъ будутъ умѣлыми руками вытягивать изъ кассы требуемыя имъ крупныя суммы.

Акціонеры были далеко, дѣло знали плохо и опасаться вмѣшательства съ этой стороны было трудно.

Пополненіе пустой кассы было событіемъ огромной важности и ради этого случая и былъ устроенъ пиръ.

На него были приглашены всѣ служащіе, подрядчики и представители американской компаніи, купившей заводскія лѣсные площади.

Всѣ чувствовали себя прекрасно.

Лишь двѣ фельдшерицы, Вѣра Сергѣевна Орлова и Ольга Ивановна Терская, чувствовали себя очень нехорошо среди пьяной компаніи.

Обѣ молодыя дѣвушки попали на обѣдъ поневолѣ, считая неловкимъ отказаться отъ приглашенія начальства, и выжидали только минуты, когда можно будетъ незамѣтно ускользнуть изъ гостинницы.

Изъ женщинъ онѣ здѣсь были не однѣ.

На пиру присутствовали и нѣсколько женъ служащихъ, но онѣ держались по отношенію къ дѣвушкамъ гордо и на нѣкоторомъ отдаленіи.

Кромѣ этого и поведеніе Перейшула и Вертякова портило расположеніе духа молодыхъ дѣвицъ.

Оргія шла вовсю.

Тосты слѣдовали за тостами, сдержанность какъ-то сама собою исчезала, уступая мѣсто циничной откровенности.

Сильно подвыпившій подрядчикъ, Таранниковъ, покачиваясь на своихъ грузныхъ ногахъ, пыхтѣлъ, стараясь сказать крылатое слово:

— Ге... гспда! Во взаимной такъ сказать поддержкѣ... Или что насчетъ этого подлеца Тимохина...

— Бро-ось! — пьянымъ голосомъ уговаривалъ его помощникъ бухгалтера.—Ей Богу бро-сь!

— Нѣтъ, погоди... онъ у меня подрядъ отбилъ!—не унимался Таранниковъ.—Я, братецъ ты мой, ему... я... а ужъ коли не сворочу ему скулы, такъ плюнь ты мнѣ въ морду!

И такъ какъ задуманный имъ тостъ очевидно не удался, онъ хлопнулъ кулакомъ по столу и завопилъ:

— Ура-а!

— Ура-а-а!—подхватило нѣсколько пьяныхъ голосовъ.

— Къ чорту!—заоралъ кто-то.

Перейшуль, у котораго давно горѣли глаза на Вѣру Сергѣевну, подмигнулъ Вертякову.